

Его напряженные брови дают ответ, ожидаемый всеми.

— Как? О чем он говорит? — спрашивает Всемогуший.

— Эм... ты серьезно не осведомлен, Всемогуший? Бедный, — говорю я, — Всемогуший, ты хороший человек, лучший из героев. В одиночку положил конец эпохе хаоса и тьмы. И стал символом мира и процветания. Но получился слишком оторванным от политических аспектов жизни общества. Ты так беспокоился о бытие прирожденного героя — что позволил иным людям построить общество на вершине мира созданном тобою же. Именно эти люди стали безразличны к людям, которые не вписываются в новое общество. Отвергали и отбрасывали их... без-Причудных или со злодейскими способностями, только для сохранения Статуса КВО (1), — сказал я, глядя на Мидорию.

- Стáтус-кво (лат. status quo ante bellum — «положение, бывшее до войны», сокращение — status quo) — «возврат к исходному состоянию». Это правовое положение, обозначение которого широко применяется в юриспруденции[1].

— Я не говорю, что ты сотворил что-то ужасное, Всемогуший. Ты жил потрясающей жизнью, также вдохновил огромное количество людей стать героями, — говорю я жестом указывая на Мидорию, Бакуго и Тодороки, — Но с другой стороны, в ответ на остракизм, ты также породил злодеев. Лига Злодеев — лучший пример этого, лишь избивать плохих парней — недостаточно, — вздыхаю я.

Я получаю здесь неплохую подоплеку. Уже имеется направление, которому надо следовать по возвращению, нельзя становиться крестоносцем в плаще, символом надежды или чем-то похожим...

Помимо личности героя, я сделаю так, чтобы «Гектор» или другая личность, которую создам — держала огромное влияние. Влияние уровня Лекса Лютора...

— Что пытается сказать Гектор, Тошинори... — начинает Шимура-сан, — Просто люди использовали созданный тобой мир с желанием попытаться восстановить эгалитарное общество, существовавшее до появления Причуд. Но это невозможно. Все люди разные, теперь еще индивидуальнее. Поэтому оказался создан шаблон. А те кто не соответствовал ему — были отвергнуты, забыты... возможно из-за этого стали злодеями, — продолжает Шимура-сан, — Это не твоя вина, поскольку ты и так слишком тяжкий груз тащил.

— Ты оставался самым могущественным человеком в мире, и вероятно боялся принимать политические решения в одиночку, — перебиваю я, — Боялся стать диктатором, поэтому оставил работу по переустройству общества другим людям. Сработало. Но несовершенно, ты один держишь весь мир на своих плечах, люди всегда рассчитывают на то, что ты станешь

«Богом из машины» (2). Редко кто стремится превзойти тебя. И ты показал профессию героя легкой, — продолжаю я о другой проблеме этого общества героев.

- Deus ex machina (с лат. — «бог из машины»; классич. ['de.ʊs eks 'ma:kʰi.na:]; калька с греч. ἀπὸ μηχανῆς θεός) в нарратологии — неожиданная, нарочитая развязка трудной ситуации с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора, например, чудесное спасение героев[1].

— Великая опасность не настигнет, «потому что Всемогуший здесь». Теперь мы замечаем последствия, верно? Общество перенасыщено героями. И многие уже ушли из профессии, поскольку стало чуть сложнее, или поскольку не стали знаменитостями, на которых люди поклоняются. В профессии чересчур много внимания уделяется внешности и силе, чем самой природе человека. Пока у тебя мощная Причуда, ты можешь быть героем, верно, Бакуго? — сказал я, глядя прямо на блондина.

Не обращая внимания на взрывного ублюдка, я продолжаю говорить. Да, он способен получить свое искупление, но это не моя проблема...

— Ну, эту проблему решать не мне. Я раскрыл все дыры современного общества, теперь вам, ребята, предстоит решать их понемногу. Я даже стал злодеем, дабы вам было на кого свалить вину... — бесстрастно сказал я группе, которая кажется погрузилась в размышления.

Великолепно. Размышляют... впервые!

— Теперь, когда все начали думать — я собираюсь представить несколько живых примеров недостатков этого общества. Начну с тебя, Старатель.

Тот смотрит удивленным, когда я заговариваю прямо с ним.

— Чего надо, беды приносящий злодей, — говорит он.

Неужели этот парень до сих пор ждет боя?

— Хе-хе, я не показал еще все беды. Компьютер, покажи камеру 02, — говорю я, — Ты сам стал тем кто приносит беды, — сказал я, когда изображение на многочисленных мониторах изменилось и показало человека.

Даби.

В отличие от обычных, волосы парня теперь имеют первоначальный белый вид, потому что я удалил краску с помощью водяного шланга, «нежно».

Глядя на Старателя, я замечаю как его глаза и рот медленно расширяются. Пламя, постоянно украшающее его тело... медленно уменьшается, пока не превращается в крошечные искры.

— Нет... нет... невозможно... — начинает бормотать он, как заевшая пластинка.

Оглядываясь назад, я вижу у всех растерянные выражения лиц, за исключением директора Незу, кажется он уже все понял. Или нет, мышь трудно прочитать.

— К сожалению, а может и к счастью, ты не ошибся, Старатель, — начинаю я, а Старатель роботизированно поворачивает ко мне голову. Глаза умоляют сказать обратное. Что его предположение неверно, я без жалости разрушаю эту маленькую надежду.

— Даби — твой сын, Тойя Тодороки.

— ...!

— Даби сумел бы рассказать историю лучше, но говоря простым языком.. Старатель в своем неукротимом стремлении обогнать Всемогущего решает победить способом: Произвести на свет наследника... Эй, ты знаешь, Все за Одного, занялся тем же. Это новая тенденция? Или Все за Одного скопировал тебя Старатель? Черт. Даже величайший злодей всех времен учился у тебя в этом плане... — говорю я и сыплю соль на рану. Заслужил.— Двигаемся дальше, Старатель желал, чтобы его наследник превзошел Всемогущего.